

### ### ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ (ДИАМП)

Текст представляет собой молодёжную комедию с элементами повседневности и романтики (яой/слэш подтекст).

Проблемные зоны:

1. Культурные прозвища: «Вторая мама» (Эр-ма) и «Бог учёбы» (Сюэшэнь) требуют естественной интеграции, чтобы не звучать как сухой подстрочник.
2. Синтаксическая дробность: Оригинал местами переходит на «телеграфный стиль», который в русском языке нужно сглаживать через деепричастные обороты и инверсию.
3. Сленг и интернет-культура: Выражения вроде «□□□» (инициалы «убирайся») и «□□» (мем о том, как кто-то зарекался, а потом полюбил) требуют адаптации под русский молодёжный сленг.
4. Эмоциональные акценты: Сцена с кормлением рёбрышком и поглаживанием по голове — ключевые моменты «химии» между героями, требующие повышенной плавности и образности (СДПР Уровень 5).

—

### ### ГЛАВА 7

На утреннем экзамене по словесности Цюй Цзайян привалился щекой к локтю и мгновенно провалился в сон.

Вторая матушка Гао, сделав круг по классу, лишь одарила его парой презрительных взглядов и прошла мимо, даже не попытавшись разбудить. Спящим он доставлял куда меньше хлопот — кто знает, какую дичь этот охламон выкинет, если проснётся. К тому же никто в школе толком не понимал, чьих он будет: парень появился на учёбу с копной ярко-зелёных волос, а директор лишь покорно закрыл на это глаза.

— Вторая мама, слышал, ты опять всё проспал? — Чэн Нань, по-хозяйски закинув руку Цюй Цзайяну на плечо, спустился с ним по лестнице.

Сам он перед экзаменом успел «приложиться» к плечу Бога учёбы, так что в этот раз впервые не сдал работу досрочно. Выйдя из класса, он застал Цюй Цзайяна в полнейшей прострации — на лице того крупными буквами читался вопрос: «Кто я и где нахожусь?».

В ответ на подколку Цюй Цзайян, не глядя, отвесил другу пинок:

— Свали в туман.

— Свалю, не сомневайся, — обиженно буркнул Чэн Нань.

Он толкнул дверь в столовую и плюхнулся за первый попавшийся стол, всем своим видом изображая смертную тоску.

Истинный драматический актёр.

Цюй Цзайян лишь покосился на это представление и, достав карточку, встал в очередь. В уме он успел досчитать только до двух, когда «актёриска» уже приклеился к его боку.

— Мне две порции свиных рёбрышек! — проныл Чэн Нань, теребя друга за локоть. — Вторая мама, может, всё-таки переедешь ко мне в общагу, а?

Цюй Цзайян даже не обернулся. Он просто поднял руку и отвесил приятелю смачный щелбан.

— Сейчас я тебе ещё порцию закуски из наглости выпишу. Будь тут хоть капля здравого смысла, ты бы до такого не додумался.

— Вторая мама, я серьёзно! — взмолился Чэн Нань, прыгая перед ним, как медвежонок, выпрашивающий мёд.

— Три порции рёбрышек в кисло-сладком соусе, — отрезал Цюй Цзайян, прикладывая карту к терминалу.

Заметив, что Чэн Нань всё ещё вцепляется в его одежду, он наградил его вторым щелбаном, куда более увесистым:

— Тащи подносы. Если две порции рёбер тебя не заткнут, то я уже не знаю, что поможет!

Чэн Нань подхватил тарелки, высоко подняв их над плечами, и затрусил вслед за Цюй Цзайяном мелкими шажками, напоминая исполнителя индийских танцев с лепешками.

— Вторая мама! Я же серьёзно! — продолжал он канючить, уже усевшись за стол. Впрочем, стоило ему вгрызться в сочное мясо, как гнев сменился милостью: — Ох, боги... Как же вкусно!

Жуя на ходу, Чэн Нань вскинул голову и увидел величественно приближающегося Ли Гэнчэня, чья аура так и лучилась недосыгаемостью. Он тут же подскочил на месте, размахивая зажатым в пальцах рёбрышком:

— Бог учёбы! Сюда! Сюэшэнь, мы здесь!

Цюй Цзайян демонстративно отодвинулся в сторону. Ему до смерти не хотелось иметь ничего общего с этим позорищем, но, услышав шаги, он не удержался и бросил взгляд через плечо.

Ли Гэнчэню, видимо, было жарко: школьный пиджак небрежно висел на руке, а штанины были подвернуты, открывая полоску чёрных носков с надписями. В сочетании с его вечно холодным, отстранённым лицом этот прикид выглядел настолько круто, что так и подмывало его ударить.

Заметив вызов в глазах соседа, Ли Гэнчэнь спокойно подошёл и сел рядом.

— Чэнь-шэнь, садись скорее! — засуетился Чэн Нань, усаживая его прямо под бок к Цюй Цзайяну. — Эти рёбрышки я специально для тебя взял!

Цюй Цзайян, зажав в зубах косточку и уперев ногу в перекладину стола, выглядел предельно угрожающе.

— Не свисти. Это я их покупал!

Чэн Нань на мгновение замер, переводя взгляд с одного на другого, и поспешно закивал:

— Да-да, конечно. Ты покупал. Специально для своего соседа, Бога учёбы. Это я просто решил тебе помочь, а то ты у нас стеснительный такой...

Цюй Цзайян:

—???

Чэн Нань плюхнулся на стул и утёр воображаемый пот со лба. Ох, пора ему имя менять! Слишком уж тяжела его доля.

— Ешь давай. Этот придурок напротив ещё не протрезвел, — Цюй Цзайян подцепил палочками самое сочное рёбрышко и ткнул им прямо в лицо Ли Гэнчэню.

Он-то думал, чего это Чэн Нань решил объесться, заказав две порции. Оказалось, тот заранее планировал подмазаться к «папочке-гению».

Ли Гэнчэнь, глядя на оказавшегося так близко соседа, незаметно сглотнул. От Цюй Цзайяна веяло приятным ароматом грейпфрута — этот запах был настолько отчётливым, что перебивал даже аромат специй.

— Давай уже! — буркнул Цюй Цзайян. Рука начала затекать, и он нетерпеливо поторопил его.

Ли Гэнчэнь наконец пришёл в себя и, подавшись вперёд, послушно принял мясо из его рук.

Дзынь!

У Чэн Наня кусок выпал из палочек прямо в поднос. Парень во все глаза уставился на эту парочку.

Матушка заступница! Да его «вторая мама» в роль-то вошла похлеще любого актёра!

Цюй Цзайян заметил, как за соседним столом две девчонки поспешно отвернулись, хихикая в ладошки. Только сейчас до него дошло, как это выглядело со стороны. Он кашлянул и, уткнувшись в свою тарелку, принялся ожесточённо грызть кость.

Атмосфера за столом мгновенно стала вязкой. Чэн Нань снова подобрал своё мясо, едва не зарывшись лицом в миску с рисом — он лишь подозрительно бегал глазами.

«Что с ними не так?» — думал он. — «У них уши полыхают так, будто их только что нещадно растирали! Обоих разом!»

\*\*\*

— Вторая мама! Ну, я тебя прошу, будь человеком! Переезжай в общагу, а? — нарушил тишину Чэн Нань, когда они уже заканчивали обед.

Клац.

Цюй Цзайян от неожиданности дёрнул рукой, и его последнее рёбрышко, выскользнув из палочек, улетело на стол.

— Чэн... Нань! — проскрежетал он, и в этом шёпоте слышался смертный приговор. Чэн Нань чуть под стол не сполз от страха.

Ну какого чёрта у этого идиота привычка хватать людей за руки именно тогда, когда они едят?!

— Братан, я... я тебе новую порцию куплю, хочешь? Только не бей... ай! — договорить ему не дали.

Получив заслуженную порцию тумачков, Чэн Нань пересел на соседний ряд сидений, но руку

Цюй Цзайяна так и не выпустил:

— Вторая мама! Ты можешь бить, можешь ругаться, но я в одностороннем порядке решил: ты переезжаешь ко мне!

Цюй Цзайян пару раз попытался вырваться, но хватка была мёртвой. В итоге он просто бросил палочки и отвесил другу очередной щелбан:

— У тебя с головой всё в порядке? Совсем кукуха поехала? Сходи, не знаю, леденцов купи, успокойся.

С какой стати он должен бросать дома огромную кровать, мягкий диван и мощный комп ради тесной конурки в школьном общежитии?!

— Пфф... — Ли Гэнчэнь честно пытался сохранить маску невозмутимого гения, но реплики соседа были слишком забавными. Он не выдержал и коротко рассмеялся.

— Вторая мама, ты не понимаешь! Лао Чэн теперь каждый день ждёт моего возвращения. И стоит мне замолчать, как он начинает сверлить меня своим этим... «любящим» взглядом! — Чэн Нань картинно потёр руки, покрывшиеся гусиной кожей. — Раньше я его по две недели не видел, а теперь он, видать, какой-то допинг принял — кучу дел отменил, забросил всё. После того как в первый день припугнул, теперь ходит хвостом, смотрит преданно и спрашивает, не налегаю ли я на учёбу... При этом не орёт и не бьёт! Это же ненормально! Это пугает!

— Отвянь, — Цюй Цзайян считал, что друг просто зажрался. Отец к нему со всей душой, а тот нос воротит.

— Да он на всё согласен! Говорит: «Делай что хочешь, только учись прилежно». Вторая мама! Братан! Папаня родной! Не бывает такого без вмешательства нечистой силы! Спасай меня! — Чэн Нань вывалил на него все мыслимые титулы, но Цюй Цзайян остался непоколебим.

— Хочешь жить в общегаге — живи. Меня в это болото не втягивай, — он поднялся, собираясь отнести поднос. — Я в общежитие — ни ногой. И это не обсуждается!

Развернувшись, он ушёл, не дожидаясь ответа.

Чэн Нань лишь надулся:

— Посмотрим, как ты запоёшь, когда припрёт.

Ли Гэнчэнь тоже поднялся:

— Мужская общага всегда рада гостям.

— Эй, подождите меня! — Чэн Нань закинул в рот последний кусок и кинулся вдогонку.

\*\*\*

На первой половине поставили самоподготовку. Чэн Нань умудрялся заниматься двумя делами сразу: доставать Цюй Цзайяна и бубнить под нос химические формулы.

— Вторая мама, я слышал, Бог учёбы собрался тебя подтягивать?

Цюй Цзайян впал в ступор:

— ??? Откуда ты, блин, это знаешь? И вообще, с чего это у тебя есть его контакты?!

У него, родного соседа по парте, до сих пор номера нет!

— А? Да он сам сказал. Мы после обеда списались, делов-то, — Чэн Нань почесал затылок, недоумевая, откуда в воздухе взялся такой отчётливый запах уксуса и ревности. — Ого, какая собственническая жилка... Вторая мама, да ты вживаешься в роль!

Цюй Цзайян буркнул что-то невнятное в оправдание. Спор родителей об его успеваемости висел над ним дамокловым мечом. Ему-то плевать, что о нём думают другие, но перед предками облажаться нельзя.

— Ну и что дальше? Вторая мама, ты готов утонуть в море знаний вместе со мной?

— А есть варианты? — Цюй Цзайян отправил сообщение и тут же добавил: — Батя ещё покажет вам всем, как на шестьсот-семьсот баллов сдавать.

Чэн Нань, прочитав это, чуть телефон не выронил. С началом второго года обучения все вокруг него начали стремительно терять рассудок.

— Проснись, Ян-ян! Уже рассвело! — Чэн Нань всерьёз засомневался, в курсе ли его друг, каков вообще проходной балл.

— В этот раз пролёт, но до конца семестра я это сделаю. Отвечаю репутацией школьного заправилы!

— Вторая мама! Если ты наберёшь шестьсот баллов, я в прямом эфире подошву от кроссовка сожру!

— Скриншот! — Цюй Цзайян мгновенно запечатлел переписку и выложил в соцсети.

— Да делай что хочешь! — упрямо ответил Чэн Нань и тоже запостил статус.

Через секунду телефон Цюй Цзайяна начал разрываться от уведомлений, но он просто отложил его в сторону.

Перед уроком Ли Гэнчэнь собрал их двоих и быстро пробежался по основным моментам, на которых можно легко набрать баллы. Когда прозвенел звонок, Чэн Нань технично «увёл» у Бога учёбы его конспекты.

Глядя на свой пустой стол, Цюй Цзайян почувствовал, как в груди закипает глухая ярость. Ну вот почему этот гений такой предвзятый?! Соседу по парте — дырка от бублика, а этому клоуну — всё готовое!

«Защитник хренов...» — подумал Цюй Цзайян. — «Да пусть его уже какая-нибудь случайная свинья подцепит и утащит подальше!»

Хруст.

Он вырвал лист из тетради, перехватил у впереди сидящего одноклассника карандаш и, низко склонившись над столом, принялся остервенело рисовать.

Спустя приличное время Цюй Цзайян выпрямился. Он с довольным видом оглядел результат своих трудов и ткнул пальцем в плечо Ли Гэнчэня.

— На.

Он сунул ему листок прямо под нос.

Ли Гэнчэнь, не ожидавший такой атаки, развернул бумагу. С листа на него смотрел его собственный портрет в профиль.

У Цюй Цзайяна явно был талант. Несмотря на отсутствие школы, портрет получился на редкость живым: парню удалось поймать ту самую ауру спокойного, холодного превосходства, которой так славился «Король понтов».

Ли Гэнчэнь смотрел на рисунок, и у него возникло странное чувство, будто сердце кто-то крепко сжал ладонью. Обычно острый на язык, он вдруг не нашёл слов.

Он повернулся к Цюй Цзайяну. Тот старательно отводил взгляд, а кончики его ушей

предательски розовели.

— Ты... ты только не воображай ничего! Я просто руку набивал. И это... это вообще не взятка, понял?

Ли Гэнчэнь был слишком умён. Всего за день он успел изучить повадки своего соседа вдоль и поперёк. Заметив, как «зелёный ёжик» снова топорщится от смущения, он поддался порыву. Прежде чем он успел осознать, что делает, его ладонь уже легла на голову Цюй Цзайяна, легонько взъерошив волосы.

Цюй Цзайян замер:

«??? Мои волосы! КТО-ТО ПОСМЕЛ ИХ ТРОНУТЬ?!»

Пока внутри него бушевал ураган возмущения, внешне он словно окаменел. Сидел неподвижно, только часто моргал.

— Я... я просто по коту домашнему соскучился, вот рука и дернулась... — Ли Гэнчэнь впервые в жизни заикался, придумывая нелепые оправдания.

Цюй Цзайян:

«?!»

Ли Гэнчэнь убрал руку, но пальцы всё ещё помнили это ощущение. Волосы «школьного заправилы» оказались совсем не такими колючими, как его характер. Они были мягкими, и от этого прикосновения сердце Ли Гэнчэня забилося чаще.

— Если... если позволишь погладить ещё раз, я буду заниматься с тобой отдельно. Идёт? — В голосе Ли Гэнчэня сквозила явная провокация.

Цюй Цзайян бросил взгляд на экран телефона. Там всюду сыпались комментарии в духе: «Ты что, в туалете головой об кафель приложился? Мозги мочой разъело? Какие семьсот баллов?!». Ярость вспыхнула с новой силой.

— По рукам! — выпалил он.

Зная, что это ловушка, Цюй Цзайян ради того, чтобы утереть всем нос, готов был подписать хоть контракт с дьяволом.

— Но если я сдам хорошо, ты исполнишь одно моё желание.

— Договорились.

<http://bllate.org/book/17542/1701280>